

Центр научных работников и преподавателей иудаики
в вузах «Сэфер»

Институт славяноведения
Российской академии наук

Устное

и

книжное

*в славянской и еврейской
культурной традиции*

Сборник статей

ספר

Академическая серия

Выпуск 44

Москва
2013

Oral and Written

*in Slavic and Jewish
Cultural Tradition*

Collection of articles

Устное

и

книжное

в славянской и еврейской
культурной традиции

Сборник статей

Редколлегия:

О.В. Белова (ответственный редактор), *И.В. Копчёнова*,
В.В. Мочалова, *В.Я. Петрухин*

**Издание осуществлено при финансовой поддержке
Американского Еврейского Объединенного
Распределительного Комитета (ДЖОЙНТ)
Published with the support
of the American Jewish Joint Distribution Committee (JDC)**

На с. 2:

В. Васнецов. «Гусляры». 1899.
Пермский художественный музей, Россия

На с. 3:

Портрет раввина и талмудиста Ицхака бен Яакова Альфаси (1013–1103).
Конец XVIII в. (из кн.: Видеть и помнить).
Эстетика сакрального в еврейской визуальной культуре. М., 2012. С. 95, № 67)

Верстка: *О.В. Волкова*

Корректор: *Е.Л. Чеканова*

Устное и книжное в славянской и еврейской культурной традиции / Отв. ред. О.В. Белова. – М., 2013. – 295 с.

Сборник «Устное и книжное в славянской и еврейской культурной традиции» включает материалы международной конференции, состоявшейся в Москве 5–7 декабря 2012 г., и является продолжением серии изданий материалов конференций, с 1995 г. ежегодно проводимых Отделом славяно-иудаики Института славяноведения РАН и отражающих работу над фундаментальным проектом «Культура славян и культура евреев: диалог, сходства, различия». С 1998 г. вышло в свет уже 14 книг, посвященных анализу (историческому, философскому, лингвистическому, фольклорно-этнографическому, культурологическому) механизмов взаимодействия славянской и еврейской традиций.

В книгу вошли 19 статей ученых из России, Латвии, Польши, Украины, исследующих проблемы взаимоотношения устных и книжных (письменных) форм культуры, устных и письменных жанров традиционной культуры, языка, литературы и фольклора, различные аспекты народной религиозности и тексты, отражающие конфессиональный аспект народной картины мира.

ISBN 978-5-7576-0285-1

© Центр научных работников и преподавателей
иудаики в вузах «Сэфер», 2013

© Институт славяноведения РАН, 2013

© Коллектив авторов, 2013

© Центр «Сэфер», оригинал-макет, 2013

Содержание

Предисловие	7
<i>Аркадий Ковельман</i> . Устное и письменное в трудах Ж. Деррида и С.С. Аверинцева	9
<i>Сергей Мельник</i> . Старцы и цадики: соотношение устного и книжного наставления	15
<i>Елена Федотова</i> . Каин и Авель (Быт 4: 2–16): литературные и мифологические параллели	26
<i>Ольга Фролова</i> . Паремия как комментарий к Священному Писанию	38
<i>Владимир Петрухин</i> . Илья-пророк и Перун: книжный вариант «основного мифа» славянской мифологии	49
<i>Сергей Алтатов</i> . «Роспись дивным вещам Саббатая Цви» в русской рукописной традиции и фольклоре XVII–XIX вв.	55
<i>Виктория Мочалова</i> . Услышанное vs записанное (слухи о других народах в письменных литературных жанрах)	66
<i>Александр Чувьуров</i> . Легенда о Беловодье в письменной и устной традициях	86
<i>Галина Зеленина</i> . «Книга в колодце»: Библия и память о ней в культуре маранов	123
<i>Дмитрий Прохоров</i> . Фольклорные сюжеты и мотивы на страницах караимских периодических изданий середины XIX — начала XX века	141
<i>Серафима Никитина</i> . Об устных формах и способах освоения Библии в молоканской культуре	170
<i>Магдалена Зовчак</i> . Между устным и печатным словом. Рукописная культура в польской среде в СССР (избранные примеры)	188

<i>Ольга Белова</i> . Этиология в славянских дуалистических легендах	207
<i>Наталья Голант</i> . Библейские сюжеты в румынском фольклоре и мифологические представления румын о евреях	220
<i>Никита Петров</i> . Проблемы описания локальной традиции: указатель сюжетов и мотивов топонимических и исторических преданий	227
<i>Юлия Крашенинникова</i> . Литературные и лубочные произведения в текстах русского свадебного обряда	247
<u>Людмила Софронова</u> . Визуализация устного слова в «Записках» Пасека	261
<i>Инара Кудрявская</i> . Портной Г. Кановича на пересечении устной и книжной традиций	267
<i>Евгения Хаздан</i> . Письменное и устное в традиционной музыкальной культуре ашкеназов	279

Никита Петров
(Москва)

**Проблемы описания локальной традиции:
указатель сюжетов и мотивов топонимических
и исторических преданий¹**

1. Одной из научных проблем, пока не решенных в фольклористике, является выработка теоретических моделей комплексного описания культуры пограничных регионов на основе практических инструментов анализа фольклорного материала – указателей сюжетов и мотивов. Какой фонд устных и зависимых от книги сюжетов (мифологических рассказов, этиологических легенд, топонимических, исторических, ландшафтных преданий) формирует культурную зону? Для четкого понимания места региона среди других локальных культурных традиций необходим анализ фольклорных связей (сюжетно-мотивных, структурных и текстологических) внутри традиции.

Исходя из результатов семантического анализа сюжетов и мотивов определенного региона и стадияльно-типологической классификации семантических элементов, основных конфигураций текстовой структуры, можно сделать обобщающие заключения для процессов формирования микролокальных сюжетных комплексов. Носители культуры региона становятся субъектами различных социокультурных процессов, а тексты, порождаемые в этом культурном ареале, приобретают черты модели культуры, становясь трансляторами коллективной культурной памяти.

Важной составляющей работы в области фольклорных нарративов пограничья нам видится составление аннотированного индекса-указателя основных сюжетов и мотивов легенд и преданий с учетом их географического распределения. Совокупность вариантов, данных в типологической перспективе, предоставляет возможность ис-

следовать генезис и историю сюжета или структурообразующего мотива в реальном историческом времени и в реальном географическом пространстве. Однако для более точной верификации данных (где проходит граница, существует ли она вообще, есть ли анклав сюжетных единиц) необходимо разработать структуру указателя на более простом (устоявшемся в культурном отношении) регионе.

В качестве прецедентных текстов для составления указателя были выбраны тексты легенд и преданий, записанные в Каргопольском районе Архангельской области (Каргополье 2009). Основу каргопольского сборника составляют более 750 текстов легенд и преданий. При исследовании текстов видно, каким образом местные жители рисуют ментальную карту, нанося на нее свое селение в качестве центра культурного пространства и охватывая «фольклорным» взглядом соседние местности. Этот взгляд предполагает концентрацию событий как государственного, так и локального масштаба в своей местности. Так, согласно преданиям, в Каргополь приезжают члены царской фамилии, Черчилль просит Сталина угостить его знаменитыми каргопольскими красными рыжиками, а Екатерина II едва не лишилась жизни от рук каргопольских разбойников.

Освоенное пространство чаще всего порождает нарративы о первопоселенцах. Наиболее частотны в локальной традиции тексты, в которых название связано с именем первопоселенца:

Давыдово: по имени *Давыда* – первого посетителя деревни (№ 191)²; *Абросимово*: по имени основателя *Абросима/Абросимова* (№ 169); *Лукино*: по имени основателя *Луки/Лукина* (№ 167, 168); *Чурилово*: по имени первопоселенца *Чурилы* (№ 185).

Другая частотная группа названий связана с характером и особенностями быта местных жителей. Для номинации используются «негативные» корневые морфемы, такие как *лихо*, *халуй*, *вши*: *Вшивая Пойга*: потому что у всех жителей *вши* были (№ 167); *Лихая Шалга*: в селении поселились *беглые* (№ 179), *лихие люди* (№ 182); *Халуй*: в селении жили *хулиганы* и *плохие люди* (№ 355).

Третью группу образуют названия, связанные с каким-либо примечательным событием негативного характера: ‘селение пострадало от пожара’ – *Гарь*: селение *горело* (№ 150); три раза *горело* (№ 162); *Огнёво*: селение три раза *горело* дотла (№ 194); ‘разбойники выгоняют жителей из селения’ – *Турово*: разбойники *вытурили* жителей из деревни (№ 166).

Особый интерес представляют собой названия водоемов и порогов на реке (в данном регионе это река Онега). Мотивы, организующие этиологический нарратив, включают в себя ядро 'смерть' или 'смерть через утопление' – *Святое озеро*: в озере поп утонул (№ 98); святой утонул (№ 99); *Ратнее озеро*: в озере *рать* потонула (№ 182); *Косткин ручей*: в нем нашли кости утонувшей коровы (№ 91); *Красный ручей*: в этом месте протекла кровь солдата (№ 165); *Мёртвая Голова* [порог]: баржа разбилась, утонуло множество людей (№ 114, 115).

В этих текстах важен сам факт объяснения. Мотивировка порождает дополнительные мотивы, которые выстраиваются в мотивную цепочку и порождают сюжет.

Другая большая группа мотивов связана с темой место основания селения или культового объекта указано иконой, определяется произошедшим около него событием: Икона появилась на месте, где будет основано селение (№ 149, 209, 454); икона приплыла против течения (№ 273); деревянная статуя святого появилась на том месте, где будет основано селение (№ 275); персонаж отталкивает икону – культовый объект основывается в другом месте (№ 272, 353); *Никольская церковь*: монахи разбились на пороге реки, один из них спасся, у него из имущества осталась только икона св. Николы – в честь этого события он основал церковь (№ 284).

Основанием для номинации являются и примечательные особенности селения, взаимоотношения между селениями и хозяйственная деятельность местных жителей: *Круглое селение*: пьяный житель не мог найти выхода, ходил по кругу и насчитал двенадцать часовен (№ 195, 196); *Кучепалда*: в середине селения водоем, в котором утонул местный житель (№ 197); утонул, купаясь / купая коня (№ 200).

Хозяйственная деятельность местных жителей в историческом предании связывается прежде всего с заготовкой знаменитых каргопольских грибов – красных рыжиков³: рыжики из Каргопольского уезда посылали царям (№ 14); Сталин дает обед в Туапсе Рузвельту и Черчиллю: разговор Сталина с Черчиллем; Черчиллю не хватает за столком каргопольских рыжиков; Сталин заказывает собрать рыжики: их собирают старухи; десять бутылочек красных рыжиков отправляют в Москву (№ 15); разговор Черчилля со Сталиным: у Сталина нет красных рыжиков; Сталин отправляет самолет в Каргополь за

красными рыжиками (№ 16); Шаляпин любил каргопольские рыжики (№ 14); Шаляпин обратился в гаагский суд, чтобы ему платили красными рыжиками за прослушивание его пластинок в СССР (№ 14).

Маркируется в фольклорных текстах и такой локус, как дороги: возникновение дорог и их характеристика (кривая или прямая) объясняются тем, что их прокладывали государь, святой, поп, купец, охотник, мужик. Если дорога петляет, то объяснение выглядит более чем логично: ее прокладывал пьяный персонаж. Если дорога прямая, то либо персонаж протрезвел, либо приехал начальник. В Каргополье известны следующие мотивы преданий, связанных с дорогами: монахи проложили дорогу (№ 354); святой проложил дорогу (№ 238, 239, 242, 352, 391, 403, 404, 408, 409); Государева дорога построена Петром I, когда перетаскивали суда на Онежское озеро (№ 10); Шелковый путь: торговля шелком морским путем (№ 9); дорога петляет, потому что охотники проложили дорогу, охотясь за раненым медведем (№ 23); пьяные попы проложили дорогу (№ 22); пьяный святой проложил дорогу (№ 387); пьяный купец проложил дорогу (№ 20); мужикам подвозили бочки с вином, поэтому дорога извивается (№ 8); грамотный мужик проложил дорогу: чем больше ему наливают, тем извилистей дорога (№ 21); пьяный первопроходец проложил дорогу (№ 19); дорога прямая, так как губернатор/епископ погнался за пьяными попами (№ 22); святой проложил прямую дорогу (№ 354, 401, 408); святой, протрезвев, проложил прямую дорогу (№ 387).

Фольклоризируется и наличие/отсутствие железной дороги рядом с местом/селением – железная дорога не построена: глава города мылся в бане / был пьян, когда обсуждали проект железной дороги (№ 17, 18).

Ландшафтные предания, включающие сюжеты о камнях-следовиках, включают наиболее распространенный мотив «сверхъестественный персонаж оставил след на камне». Наряду со святыми в категорию тех, кто оставляет отпечаток ноги на камне, включаются цари, снежный человек и даже первобытные люди: на камне отпечаток ноги святого (№ 62, 124, 239, 242, 243, 246, 253, 257, 273, 352, 363, 371, 384, 390, 391, 395, 402, 404–409, 411–414, 419, 452); Христа (№ 251); Бога (№ 252); царя (№ 414); снежного человека (№ 249); в след на камне ставят ногу – меряют (№ 409); в камне углубление, где мылись первобытные люди (№ 250).

Таким образом, структуру указателя текстов местных преданий, связанных с происхождением названия селений / объектов в данной местности, различных локусов, могут составлять следующие разделы:

- I. СЕЛЕНИЯ, ОБЪЕКТЫ, СОБЫТИЯ
 - A. ПРОИСХОЖДЕНИЕ ТОПОНИМОВ
 - B. МЕСТО ОСНОВАНИЯ СЕЛЕНИЯ / ОБЪЕКТА
КУЛЬТОВОГО НАЗНАЧЕНИЯ
 - V. ПРИМЕЧАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ СЕЛЕНИЯ
 - Г. ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ МЕСТНЫХ ЖИТЕЛЕЙ
 - Д. ВОЗНИКНОВЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО / ПРИРОДНОГО
ОБЪЕКТА

2. Для создания научного продукта, удовлетворяющего строгим требованиям к указателям фольклорных текстов преданий, необходимо отбирать только тексты определенной жанровой природы – только предания или только легенды. Основным жанровым признаком легенды называется связь содержания таких текстов с господствующими в обществе религиозными представлениями (Пропп 1998: 271). Функциональность этого жанра состоит в том, что он должен утверждать «морально-этические нормы христианства» (Криничная 1987: 6). Предание же понимается как повествование о реальных и квазиреальных исторических несакрализованных событиях и персонажах далекого или недавнего прошлого (Чистов 1964: 8; ВФ 1993: 275). Разделение легенды и предания по основанию сакрализованный/несакрализованный нарратив в принципе возможно, но если в традиции встречается текст, в котором имевший место исторический сакрализованный персонаж основывает реально существующий монастырь (см. тексты об основании монастыря Александром Ошевенским (№ 353, 356, 358, 359, 362, 368, 369 проч.⁴), то данное основание при разделении жанров оказывается нерелевантным. Пластичность текста позволяет носителям традиции передавать его в различном жанровом регистре (в пределах жанрового поля несказочной прозы), включая семантические элементы преданий в устную историю и наоборот (например, местный житель во время интервью рассуждает о попытках своих родственников найти спрятанный разбойниками клад – № 6, 66, 67).

Собранные тексты редко подчиняются воле исследователя: среди них немало смешанных типов, мотивы и сюжеты классических преданий включаются в рассказы о быте и верованиях, в тексты присловий. Всего для указателя сюжетов и мотивов каргопольских преданий было проанализировано 760 из 831 текста, представленного в сборнике (№ 1–594, 609–775), выделено 560 единиц сюжетов и мотивов, исключая вариационные формы.

За рамками указателя остались «несюжетные» тексты (№ 156, 442, 627 и некоторые другие). Так, если в тексте только упоминается о явлении, но не объясняется его происхождение или не содержится подробностей, то номер такого текста не вносится в указатель. Например: № 156 [*Говорят, тут была мельница – Шутиловка?*] *Вотя... я вц'ера вам не сказала: говорю, у нас было ц'ётые мельницы – Тягуниха <...> Суханиха, Сласька мельница, вот Сласька, вот тами Шутиловка была на руц'ью. Ц'ётые мельницы. [Почему они так назывались?] Вот кто их знат – раньше так названы дак.*

Изначально предполагалось составить указатель мотивов и сюжетов преданий и некоторых легенд (по сути – указатель «несказочной» прозы, исключая былички⁵), то есть соблюсти так называемую чистоту материала. При его составлении использовался опыт Н.А. Криничной (Криничная 1990). После сопоставления полученных типов преданий и мотивов выяснилось, что тексты каргопольских преданий не укладываются в матрицу, предложенную Н.А. Криничной, а следовательно, ее инструментарий не совсем подходит для этого корпуса текстов. Решено было, пренебрегая строгостью при составлении классификации, уделить большее внимание конкретным деталям, увеличив при этом объем анализируемых текстов. В метатекстовое название мотива или сюжета включаются, таким образом, уникальные детали и даже формулы, используемые в конкретных текстах (многоженец имеет двух жен: одна жена – праздничная / она ездит к мужу только к празднику (№ 486); перезвон женского и мужского монастырей: «К нам, к нам, сиротам, – Как отслужим, так и к вам» (№ 278)). Одной из проблем, поставленной современной фольклористикой, является исследование текстуализации сюжетных единиц. Для текстов каждого жанрового образования (впрочем, как и для каждого текста) граница между сюжетными и несюжетными элементами «плавает», а структуры мотивных комплексов довольно пластичны. Поэтому при номинации мотивных единиц необходимо

ориентироваться прежде всего на речь информантов. *Лешая Горушка* [место в лесу]: названо так, потому что там водило / леший водил (№ 118). Выбранная нами методика пересказа направлена на то, чтобы отразить уникальные детали того или иного мотива, поэтому в ней используется цитирование текстов. Прямое цитирование текстовых фрагментов, обладающих объяснительной силой, помечается в Указателе курсивом, а прямая речь дается в кавычках.

Указатель состоит из двух больших разделов: «Селения, объекты, события» и «Персонажи». Основанием для систематизации стали тексты, в которых представлены, во-первых, сюжеты об объектах, во-вторых – о персонажах. Некоторые мотивы повторяются в указателе с изменением формулировки, так как относятся к нескольким группам: ИСТОРИЧЕСКИЕ ПЕРСОНАЖИ – Екатерина II не доехала до Каргополя: ее ограбили разбойники (№ 124); РАЗБОЙНИКИ: Разбойники ограбили царицу (№ 124).

В квадратных скобках помещаются разъяснения, относящиеся к слову, стоящему до скобок (Мёртвая Голова [порог]: баржа разбилась, утонуло множество людей (№ 114, 115)). Если речь идет о селении, то квадратными скобками это специально не помечалось. Если к разделу относится один сюжет, то он находится сразу за метатекстовой формулировкой этого сюжета после двоеточия (Е.2.3. Дом с привидениями: купец и его семья танцевали каждую ночь в доме, где спрятан клад (№ 134)). Через точку с запятой перечислены вариации мотивов, которые относятся к одной группе и различаются семантическим наполнением компонентов (на камне отпечаток ноги святого (№ 62, 124, 239, 242, 243, 246, 253, 257, 273, 352, 363, 371, 384, 390, 391, 395, 402, 404, 405, 406, 407, 408, 409, 411, 412, 413, 419, 452); Христа (№ 251); Бога (№ 252); царя (№ 414); снежного человека (№ 249)). Через запятую в формулировке сюжета приводятся в хронологической последовательности части сюжета, сконструированные составителем Указателя (и иногда встречающиеся в тексте): необычные следствия исторических событий: во время войны в Каргополе появились волки с гривами (№ 33), потому что в городе разбомбили зоопарк (№ 32, 34, 36). Это следует понимать так: в тексте № 33 представлена только первая сюжетная единица (во время войны в Каргополе появились волки с гривами), а в текстах № 32, 34, 36 реализуются и первая и вторая (во время войны в Каргополе появились волки с гривами, потому что в городе разбомбили зоопарк).

После частей сюжета следуют номера текстов, в которых представлен тот или иной мотив. Варианты мотивов цифрами не обозначены, они помещаются в столбик под формулировкой мотива:

Волки с гривами имеют голубую шерсть (№ 36)

Волки с гривами – нездешние (№ 33)

Волки пришли с юга (№ 31, 35)

Волки с гривами: помесь львов и волков (№ 31); гривастый волк уносит девочку (№ 31)

Гривастые волки кусают девушку днем на мосту (№ 33)

Волков видят только охотники (№ 34)

После войны волки с гривами исчезают (№ 35).

Если выделенный мотив (сюжет) соответствует мотиву, сформулированному в указателе Н.А. Криничной или другом указателе сказочной прозы, то рядом указывается номер по этому указателю. Расположение сюжетов также подчиняется различным критериям. В разделе НАЗВАНИЯ СЕЛЕНИЙ сюжеты помещаются в алфавитном порядке для более удобного поиска, в других случаях это тематическое разделение. В некоторых названиях учитывается социальный статус и некоторые другие характеристики персонажей, принципиальные для сюжета: коммунист, разрушитель церкви, охромел (№ 309). Имена святых, кроме отдельных случаев, опускаются и заменяются родовым понятием «святой».

При всем нашем желании, чтобы описания сюжетов выглядели единообразно, мы не придерживались правил описаний сюжетов в каком-то определенном времени – настоящем или прошедшем. События, описываемые в преданиях, относятся к прошлому, поэтому основным принципом при описании такого рода сюжетов было использование прошедшего времени. Актуальные же верования (почитание святынь) мы описывали с помощью настоящего времени или модальных и императивных конструкций – «надо», «ходят». Употребляются прилагательные, числительные – слова, указывающие на оценочную сторону явления. После сюжета или мотива в скобках даются номера текстов, в которых этот сюжет реализуется.

Ниже приводится структура первых двух разделов указателя преданий и легенд Каргополя, связанных с особенностями места (селения, объекта в селении или события, которое происходило в этом селении).

I. СЕЛЕНИЯ, ОБЪЕКТЫ, СОБЫТИЯ**I.A. Происхождение топонимов****I.A.1. Названо по имени/прозвищу**I.A.1.1. Сакрального персонажа

Александровские родники: около них остановился / их основал св. Александр

Александровское озеро: по имени св. Александра Ошевенского

Архангело: в честь архангела божьего человека

Кирилло-Челмогорская пустынь: по имени св. Кирилла

Никола: в честь приплывшей иконы

Ошевенск: по имени св. Александра Ошевенского

Полуборье: Александр Ошевенский прошел из Каргополя в Ошевенск полбора и сел отдохнуть

Троица: трое святых ходили

Зосимы и Савватия [церковь]: *шли* соловецкие угодники и плакали

I.A.1.2. Демонологического персонажа

Лешая Горушка [место в лесу]: названо так, потому что там водило / леший водил

I.A.1.3. Исторического персонажа

Ежова Гора: *Ежову* / *Ежову Гору* переименовали в *Гору*, после того как Ежов оказался изменником родины

Шулепово: полк под предводительством Шулепова *отделился от властей*

I.A.1.4. Первопредка / основателя / первопоселенца

Волосово: по имени предка Волоса

Гурино и *Максимово*: по имени первопоселенцев, двух братьев – Гурий поселился на одной стороне реки, Максим – на другой

Исаковская, *Лавровская*, *Исаково*: по имени основателей / братьев *Лавра*, *Исака* и *Самсона*

Давыдово: по имени *Давыда* – первого посетителя деревни

Бутино и *Дудкинская*: по имени первопоселенцев *Бутки* и *Дудки*

Абросимово: по имени основателя *Абросима* / *Абросимова*

Кирилловицина: по имени первопоселенца *Кирилла*

Кузьмины горы: по имени первопоселенца *Кузьмы*

Лукино: по имени основателя *Луки* / *Лукина*

Анфаловская и *Морицихинская*: по имени первопоселенцев *Анфала* и *Морицина*

Мыза: по имени основателя *Мызина*
Неклюдово: по имени основателя *Неклюдова*
Сварозеро: по имени первопоселенца *Свары*
Чурилово: по имени первопоселенца *Чурилы*
Троица: три жителя *вышли на гору*
Шулепово: по имени основателя/первопоселенца *Шулепова*

І.А.1.5. Владельца местности

Бабкино болото: по имени владельца *Бабкина*
Игумениха [участок леса]: названо так, потому что этим участком леса владела *игуменья*

Королевский [ручей]: там был *король*

І.А.2. Названо в связи с физическими / психическими / умственными особенностями персонажа

І.А.2.1. Первопредка / основателя / первопоселенца

Дураково: первопоселенец *дурак*

І.А.2.2. Местных жителей

Пьяная Роца: в этом месте жили *пьяницы*

Лихая Шалга: жители *лихо ездили*

Мудрая: жители – *мудрецы*

І.А.2.3. От особенностей образа жизни и быта местных жителей

Привалово: на берег выезжали кормить коней, *приваливали*

Стряпково: жители хорошо умели *стряпать*

Портомой [озеро]: в нем *полоскали белье*

Лихая Шалга: в селении поселились *беглые, лихие люди*; основатели селения *беженцы Карелин и Воронков*

Халуи: в селении жили *хулиганы и плохие люди*

Плакида [кладбище]: жители там *плакали*

Кукли: жители *куколь на голову надевали*; женщины *куколь надевали на голову*

Вшивая Пойга: потому что у *всех жителей вши были*

Рудный Конец: в домах не было *дымоходов*, и дым шел через *двери*

І.А.3. Названо в связи с особенностями объекта – носителя топонима

І.А.3.1. Отдельные события из истории данного объекта

Гарь: селение *горело*; три раза *горело*

Огнёво: селение три раза *горело дотла*

Валушки: укрепления от поляков
Орехово: кто-то ехал и рассыпал орехи
Новосёлово: селение позднее заселили
Турово: разбойники вытурили жителей из деревни
Ратнее озеро: в озере рать потонула
Святое озеро: в озере поп утонул; святой утонул; святого похоронили около озера
Лешева Горка [местность]: называется так, потому что в этом районе расстреливали людей
Косткин ручей: в нем нашли кости утонувшей коровы
Красный ручей: в этом месте протекла кровь солдата
Мёртвая Голова [порог]: баржа разбилась, утонуло множество людей; баржа купцов Солодягина и Немчинова погибла вместе с командой

1.А.3.2. Расположение / местоположение / ландшафтные свойства объекта

Палестина: потому что живут отдельно, не проехать
Пятак [местность]: названа потому, что стоят рядом друг с другом пять деревень
Безводный ручей: вода в землю уходит
Берег: селение расположено на берегу реки
Бор: селение на месте лесного бора
Конёво: около селения есть камень, похожий на коня
Половинное [озеро]: озеро находится на полпути между Лядинами и Орлово
Проломинская часовня: часовня названа по пролому, провалу в земле
Чертова Яма [озеро]: не достать до дна
Серёдка [место]: находится посредине
Ширяиха: селение образовалось на широком поле
Мёртвая Голова [мельница]: рядом с порогом Мёртвая Голова
Лихая Шалга: нет дороги ни в какую сторону
Халуй: по названию реки
Няндомы: по имени реки Няндомы

1.А.3.3. Специфические свойства объекта

Разбойник [порог на реке]: разбиваются плоты
Шолохово: в близлежащем озере мелка рыба – шолохва

Коласниково: от слов *колесо*, *калач*

Копаница: сделан искусственный ров

Бабье сердце / *Бабья жаль* [место в озере]: волнуется / по нему идет рябь в любую погоду

I.A.3.4. Функционирование объекта

Погост: останавливались *гостить* возы с товарами

I.A.3.5. Через «языковую игру»

Каргополь: карканье вороны: «*Кар!*», *поле ворон*

Чита: поселенцы приехали и спрашивали: «*Чи та или чи не та?*»

Няндомы: жители спрашивали: «*Няны* [национальность] *дома?*», охотник / японец, китаец Ян: «*Ян дома?*»

Ухта: кто-то провалился и сказал: «*Ух ты!*»

Наглимозеро: от «*Пошли на Аглимозеро*»

Палестина [место в селении]: местный житель сказал: «*Идти в свои палестины*»

Муди и Сука/Срака [плесы]: во время сплавки леса по реке лес задерживался в месте, образующем два небольших островка, поэтому говорили: «*Голова в Суке, а хвост в Мудях*»

Напрасный труд [колхоз]: от *Красный труд*

I.B. Место основания селения / объекта культового назначения

I.B.1. Место основания указано самим сакральным объектом

Икона появилась на месте, где будет основано селение; икона приплыла против течения

Деревянная статуя святого появилась на том месте, где будет основано селение

Икона появилась на месте, где будет основано культовое сооружение

Охотник нашел икону у родника, построил часовню и основал селение

Приплывшая по реке икона сказала / приснилось, что сказала *построить на этом месте часовню*

Жители нашли икону, в честь нее поставлена часовня; церковь Николая

Персонаж отталкивает икону: культовый объект основывается в другом месте

I.Б.2. Место основания определяется произошедшим около него событием

Никольская церковь: монахи разбились на пороге реки, один из них спасся, у него из имущества осталась только икона св. Николы: в честь этого события он основал церковь

I.В. Примечательные особенности селения**I.В.1. Структура селения**

Дом стоит посреди деревни, а не в ряд, как другие дома: старик, чтобы научить сына жить, выгнал его из дома, поставил кол посреди деревни и велел ему строить свой дом

Круглое селение: пьяный житель не мог найти выход, ходил по кругу и насчитал двенадцать часовен

I.В.2. События в селении

Кучепалда: в середине селения водоем, в котором утонул местный житель; утонул, купаясь / купая коня, в водоеме не стало воды

I.В.3. Взаимоотношения селений

Местные жители обменяли «свой» деревенский праздник на ягоды

Ухта гуляет – Шильда спит: если в одной деревне праздник, то вторая не гуляет: в противном случае будет драка

Вороны и галки: словесная перепалка между селениями

I.Г. Хозяйственная деятельность местных жителей**I.Г.1. Каргопольские красные рыжики**

Рыжики появились на месте пастбищ

Рыжики собирали босиком

Рыжики собирали в бутылки

Рыжики экспортировали в Англию

I.Д. Возникновение культурного/природного объекта**I.Д.1. Дорога**

Святой проложил дорогу

I.Д.1.1. Прокладывание/постройка дороги

Монахи проложили дорогу

Государева дорога построена Петром I, когда перетаскивали суда на Онежское озеро

Шелковый путь: торговля шелком морским путем

І.Д.1.2. Почему дорога петляет

Извилистая дорога

Охотники проложили дорогу, охотясь за раненым медведем

Пьяные попы проложили дорогу

Пьяный святой проложил дорогу

Пьяный купец проложил дорогу

Мужикам подвозили бочки с вином, поэтому дорога извивается
(см. *Криничная: Ж.З.в.*)

Грамотный мужик проложил дорогу: чем больше ему наливают,
тем извилистей дорога

Пьяный первопроходец проложил дорогу

І.Д.1.3. Почему дорога прямая

Губернатор/епископ погнался за пьяными попами

Святой проложил прямую дорогу

Святой, протрезвев, проложил прямую дорогу

І.Д.1.4. Почему в Каргополе нет железной дороги

Дорога не построена: глава города мылся в бане / был пьян, когда
обсуждали проект железной дороги

І.Д.1.5. Незарастающая дорога/тропа

Тропа не зарастает: по ней проходил человек по имени *Амин* с
войском

Дорога/тропа, проложенная святым, не зарастает

І.Д.2. Подземный ходІ.Д.2.1. Подземный ход между двумя объектами

Существует в селении / между селениями

Из монастыря / церкви / колокольни

Между монастырями/церквями; между мужским и женским мо-
настырями/церквями (см. *Криничная: Ж.З.в.*)

Пробирались заключенные

В доме старовера

Для старообрядцев

От реки до кладбища основан, когда *поляки воевали*

Для перехода Онеги под землей

І.Д.2.2. Короткий путь

Подземный ход – более короткий путь для священников

I.Д.2.3. Особенности подземного хода

Ведет под рекой/озером

Для проверки подземного хода в него запустили собаку с колокольчиком: она вышла в другом селе

Человек, спустившийся в подземный ход, не вышел

Ходит *дьявольский кот* и всех поедает

Ездили на лошадях

Находили скелеты

Спрятано много икон

Выложен кирпичом

I.Е. Необычные объекты**I.Е.1. Клады**I.Е.1.1. Найденный клад (см. *Криничная: X.7. Кладоискание*)

Крышка медных денег

Таз медных петровских монет

Екатерининские монеты на потолке в церкви

Имущество/золото монастыря

Старушка / две старушки знали место захоронения клада; настоятель монастыря доверил тайну монастырского клада старушке; старушка, умирая, открыла место, где спрятано имущество монастыря; клад увезли на вертолете

Ребенок обманул сверстников, говоря, что за кладом придут покойники: сам забрал клад

Местный житель *хочет* откопать клад, спрятанный разбойниками

Путник убивает разбойника, забирает спрятанный им клад

I.Е.1.2. Спрятанный клад

В доме, где был клад, привидения: купец и его семья танцуют каждую ночь

Клад спрятан в доме купца

Клад спрятан около мельницы

Клад спрятан под камнем

Клад спрятан рядом с пещерой, где живет святой / на территории монастыря

Купец спрятал зерно в *застенках* дома

Купец спрятал золото в землю рядом с монастырем, умирая, рассказал про клад дочери, дочь забрала клад

Разбойники / беглые каторжники / беженцы спрятали золото / церковное золото под приметный камень (см. *Криничная: Х.5.б. Захоронение клада разбойниками под камнем*)

Слова купца, спрятавшего клад: «*Живете на золоте, а золото не найдете*»

І.Е.2. Постройки

І.Е.2.1. Провалившаяся изба

Изба, где проводят вечеринки, ушла под землю со всеми, кто в ней находился; в это время пели петухи; на месте избы осталась яма; наполненная водой

Провалившаяся изба находилась на краю деревни

На месте провалившейся избы осталась яма

Провалившаяся изба находилась около церкви/часовни

В провалившейся избе плясали ночью в *запретное время*

Изба провалилась после того, как туда зашли двое *мужчин с пламенем* изо рта

Изба провалилась после того, как там собирались ряженые – *шутлыкуны с огненными языками*

Вечеринка в провалившейся избе проводилась в запретный день

Петух(и) пел(и) три года в яме; от провалившегося дома

І.Е.2.2. Дома, построенные на костях

В домах, *построенных на костях* / на месте массовых расстрелов, никто не живет: *в них пугает*

І.Е.2.3. Дом с привидениями

Купец и его семья *танцевали* каждую ночь в доме, где был спрятан клад

І.Е.3. Камни

І.Е.3.1. Внешний вид и функции камней

Камень похож на коня

На камне *нарисован/выбит* конь

У камня *выделяется* грива

Камень похож на переднюю часть туловища коня

Камень похож на всадника с лошастью

Камень используется как *престол*: на него кладут приношения

Красные камни нельзя собирать: люди, чтобы не гневить бога, забирают ребенка от матери, убивают его, разрезают его на куски

и кладут на камни, поэтому камни красные; турист собирал эти камни — за ними пришла мать ребенка

1.Е.3.2. Камни-следовики

На камне отпечаток песьей лапы

На камне следы *всех зверей*: медведя, зайца, кошки

На камне отпечаток ноги

На камне отпечаток ноги; *Христа, Бога, царя; снежного человека*; в след на камне ставят ногу – *меряют*

На камне углубление, где *мылись первобытные люди*

На камне углубление в виде блюдца; человек может поставить ногу в углубление и загадать желание

След на камне исцеляет; надо наступить в след на камне левой ногой для исцеления

На камень нельзя заходить: он приносит болезни

1.Е.4. Деревья/рощи

1.Е.4.1. Сакральные деревья

У деревьев шла кровь

Ель не могут срубить; ель, под которой ночевал святой, никто не мог срубить, пока она сама не упала

На месте, где растут сакральные деревья, не удастся *разбить огород*

Три дуба / деревья растут из одного корня

Дерево, кора которого лечит зубы

Норы под сакральными деревьями

Ель в несколько обхватов, под которой жил святой

Ель с иконой святого, около нее родник

На ели горит огонек

Сакральные деревья сожгло молнией

1.Е.4.2. Проклятые деревья

Проклятое дерево не растет, потому что к нему привязывали веревки, пытаясь стащить келью святого в болото

1.Е.5. Водоемы

1.Е.5.1. Сакральные водоемы

Святое / памятное / обетное озеро/водоем: в озере/водоеме святая вода; чудесный источник

Три святых родника: один – воду брать, второй – деньги опускать, третий – умываться

На роднике по ночам горит свет

I.E.5.2. Проклятые водоемы

Проклятое озеро

Местные жители не дали старику / св. Николаю рыбы; он проклял озеро

Рыбаки не дали богомольцам рыбы, богомольцы прокляли озеро

В результате проклятия в озере не водится рыба

В результате проклятия из озера нельзя пить воду

В результате проклятия озеро высохло

В результате проклятия озеро заросло мхом и деревьями/тиной

I.E.5.3. Бездонные / с двойным дном водоемы

Бездонное озеро: до дна *не достать*: под ним есть еще одно озеро

Озеро с двойным дном: зимой уходит, летом наполняется

Место в реке: *не достать до дна*

Водоворот: образуется при соединении рек, не достать до дна

Родник без дна

I.E.5.4. Необычные свойства водоемов

Река требует жертв: три года подряд в одном месте тонули люди

В озере стали часто тонуть: в *человеческих отношениях теряется доброта*

Озеро не принимает утопленников/предметы

I.E.6. Пещеры

Пещера, в которой некогда жили люди

Пещера в горе сделана в войну

Пещера в горе: из нее выход к реке, к деревне

В пещере на камне выбиты кресты

Для проверки пещеры запустили собаку, она вышла в другом месте [из Чурьеги в Волосово]

Таким образом, в основу пробного указателя, составленного для комплексного анализа текстов преданий местных (в данном случае каргопольских) нарративов о происхождении селений / объектов / локусов, положена идея микролокальных сюжетно-мотивных комплексов. При составлении этого указателя сюжетов и мотивов были

выработаны принципы языка описания. Наряду с метаязыком описания используются диалектные термины, бытующие в различных локальных традициях. Обозначена примерная структура указателя мотивов, которая будет дополняться и уточняться при добавлении новых текстов.

По всей вероятности, эта методика (с некоторыми дополнениями и исключениями) будет работать и для описания текстов преданий пограничного региона. При работе с фольклорным материалом в условиях белорусско-русского лингвокультурного пограничья можно ожидать значительный рост вариативности отдельных сюжетов, мотивов и мотивировок (особенно это касается топонимических и исторических преданий). В этом смысле указатель с метаформулировками, включающими отрезки фольклорного текста, предоставляет более широкие возможности для компаративного анализа семантических элементов (сюжетов и мотивов) и мотивировок (народно-этимологических трактовок топонимов, локусов) нарративов соседствующих традиций. Например, тот или иной значимый природный объект: *гора, курган, могильник, озеро, урочище*, известный (или даже наблюдаемый) по обе стороны административной границы, может иметь как минимум по два основных этиологических нарратива – с русской стороны и с белорусской. Однако именно детальное обследование соседних традиций, в которых существует представление о конкретном природном или искусственно созданном объекте, и исследование текстов с помощью ареального аналитического указателя, включая картографирование нарративных элементов, может выявить общий, не проницаемый административными границами и характерный именно для пограничья фонд сюжетов и мотивов.

Примечания

¹ Статья написана при поддержке гранта РГНФ-БРФФИ «Ареальная структура белорусско-русского лингвокультурного пограничья: язык и фольклор» (№ 13-24-01003).

² Здесь и далее нумерация текстов приводится по: Каргополье 2009.

³ Доставка Сталину каргопольских рыжиков перекликается с историей о доставке Рузвельту мезенской семги, рассказанной журналистом-международником В.М. Бережковым (Бережков 1968: 78) и процитированной в статье мезенского краеведа С.Я. Половникова: «Валентин Бережков, переводчик Сталина на

встрече “большой тройки” в Тегеране, в своих воспоминаниях рассказал о том, что во время завтрака Рузвельту особенно понравилась лососина. За обедом следующего дня Сталин сказал американскому лидеру: “Я распорядился, чтобы сюда доставили одну рыбку, и хочу вам ее теперь презентовать, господин президент”. Потом наш верховный главнокомандующий обратился к Бережкову: “Пойдите в соседнюю комнату, пусть принесут сюда рыбу, которую сегодня доставили самолетом”. Затем толстенную “рыбку” метра два длиной внесли четыре рослых парня в военной форме. Чудо-рыбину приблизили к Рузвельту, он залюбовался подарком...» (Половников 2005: 66). С.Я. Половников рассуждает, что так быстро могла быть доставлена только печорская или мезенская семга, тем самым встраивая исторический факт в фольклорное предание.

⁴ Далее тексты приводятся по: Каргополье 2009.

⁵ Переходные тексты быличкового характера так или иначе могут пояснять текст предания. Так, в текст № 118 включается мотив, зарегистрированный в указателе В.П. Зиновьева как А.І.86. Защита от лешего: передевание одежды на левую сторону (Зиновьев 1987: А.І.86).

Литература и источники

- Бережков 1968 – *Бережков В.М.* Тегеран, 1943. На конференции Большой тройки и в кулуарах. М., 1968.
- ВФ 1993 – Восточнославянский фольклор: Словарь научной и народной терминологии / Ред. К.П. Кабашников и др. М., 1993.
- Зиновьев 1987 – Указатель сюжетов-мотивов быличек и бывальщин // Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири / Сост. В.П. Зиновьев. Новосибирск, 1987. С. 305–320.
- Каргополье 2009 – Каргополье: Фольклорный путеводитель (предания, легенды, рассказы, песни и присловья) / Сост. М.Д. Алексеевский, В.А. Комарова, Е.А. Литвин, А.Б. Мороз, Н.В. Петров; под общей ред. А.Б. Мороза. М., 2009.
- Криничная – *Криничная Н.А.* Указатель типов, мотивов и основных элементов преданий. Петрозаводск, 1990.
- Криничная 1987 – *Криничная Н.А.* Русская народная историческая проза: Вопросы генезиса и структуры. Л., 1987.
- Половников 2005 – *Половников С.Я.* Семга для Рузвельта // Слово. 2005. № 3. С. 62–67.
- Пропп 1998 – *Пропп В.Я.* Жанровый состав русского фольклора // *Пропп В.Я.* Поэтика фольклора. (Собрание трудов В.Я. Проппа). М., 1998. С. 28–69.
- Чистов 1964 – *Чистов К.В.* К вопросу о принципах классификации жанров устной народной прозы. М., 1964.